

Линь Сяоцзю чувствовал, что ему не избежать смерти: в конце концов, он упал с высоты нескольких десятков тысяч метров, когда самолёт потерял управление, и у людей на борту не было времени подготовить парашюты.

Вспоминая всё, что произошло перед тем, как он закрыл глаза, ему казалось, что он до сих пор слышит крики людей вокруг.

Только Линь Сяоцзю не совсем понимал, если он мёртв, то почему он всё ещё ощущает окружающее? Сейчас он чувствовал себя так, будто лежит на кровати.

Неужели загробный мир действительно существует?!

Думая об этом, Линь Сяоцзю медленно открыл глаза, чтобы посмотреть, как выглядит этот мифический подземный мир.

Однако перед ним оказался вовсе не жуткий дворец Яньло, не было и моста Найхэ цзи — напротив, он увидел старый деревянный дом, похожий на те, что он видел в сельской местности.

Линь Сяоцзю моргнул, глядя на эту обычную комнату, и не мог поверить, что это и есть подземный мир. Неужели он настолько беден?

Когда Линь Сяоцзю хотел встать, чтобы осмотреться, его голову пронзила резкая боль, заставив его упасть на пол и корчиться от мучительной боли.

Когда он, наконец, ослабев, лежал на полу, весь покрытый потом, Линь Сяоцзю понял, что с ним произошло.

Он, Линь Сяоцзю, благодаря своему таланту и упорству, из бедного деревенского парня стал шеф-поваром национального уровня, наследником национальной кулинарии, но после авиакатастрофы очутился в теле какого-то юноши неизвестной эпохи.

Вспоминая всё о новом теле, лицо Линь Сяоцзю на мгновение стало смущённым, но он быстро привык. В современном мире он был геем, просто ему так и не встретился подходящий человек, да и работа отнимала много сил, так что он отложил личную жизнь в сторону, оставшись до сих пор невинным.

Линь Сяоцзю подумал, что в этом мире, где можно открыто быть с мужчиной, это даже хорошо. К тому же ему, которому уже было 28, теперь всего 17, так что он остался в выигрыше!

Воодушевлённый этой мыслью, Линь Сяоцзю почувствовал новый прилив сил. Но, вспомнив детали прошлого своего нового тела, он глубоко вздохнул.

В своей прошлой жизни Линь Сяоцзю был сиротой, выросшим на подаяниях.

Однако этот парень имел отца и мать, которые единственного ребёнка очень баловали, работая не покладая рук, чтобы обеспечить ему будущее и однажды пригласить мужа в дом, чтобы он не страдал.

По счастливой случайности родители юноши спасли мужчину, вытащив его из реки, и, получив согласие, выдали сына за него.

Но парень не любил этого мужчину, и даже после брака у них не было близости.

Позже, родители погибли в несчастном случае, и в доме остались только он и этот мужчина. Несмотря на смерть своих спасителей и равнодушные юноши, мужчина продолжал заботиться о нём как о своей ответственности.

После трагедии мужчина, несмотря на своё слабое здоровье, устроил похороны для пары.

Но юноша решил, что всё случилось из-за появления этого человека, и всё больше его презирал.

Мужчина не стал спорить и, несмотря на болезнь, взялся поддерживать дом. Парень, находя мужчину всё более неприятным, завёл себе любовника.

В тот раз он пошёл на встречу с любовником, но попал в беду и упал в воду.

Хотя прежнего хозяина и удалось спасти, мужчина из-за этого спасения, при том, что его организм так и не восстановился полностью, теперь чувствует себя всё хуже, и вот уже несколько дней он не может подняться с постели.

Что касается того, как Линь Сяоцзю стал хозяином тела, то Линь Сяоцзю, сидя на полу со скрещенными ногами, пришёл к выводу, что это, вероятно, произошло потому, что его собственное тело и так было не очень крепким. Сначала ушли родители, потом он сам утонул, не успев вдохнуть, и естественно, тоже последовал за ними.

Что до поступков прежнего хозяина, то Линь Сяоцзю считает, что не имеет права судить его, ведь, по сути, он занял его тело, получив вторую жизнь.

В будущем, во время праздника Цинмин, он всегда будет сжигать бумажные деньги для них.

□□#

□□Но сейчас самое важное — как продолжать жить дальше?

Семья Лин потратила немало денег, чтобы спасти мужчину, а затем последовали траты на похороны родителей Линя и другие расходы, что только усугубило положение этого и без того небогатого семейства.

Дальше потребуется ещё больше денег на лекарства для мужчины, и к тому же Лин Сяоцзю чувствует, что его собственному телу тоже нужно укрепление, для чего потребуется питательная пища. Везде нужны деньги.

Но на данный момент у них не только нет денег, но и в кухне почти не осталось еды!

Лин Сяоцзю немного помедлил, но всё-таки решил сначала утолить голод, а затем подумать, чем бы можно было заняться, чтобы заработать немного денег!

Внезапно Лин Сяоцзю почувствовал прилив энтузиазма. Он поднялся, переоделся в чистую одежду и отправился на кухню.

Когда он добрался до кухни и обыскал всё, что мог, он нашел лишь несколько ложек риса и немного почти высохших овощей.

Лин Сяоцзю, увидев, что в кухне остались только эти продукты, тяжело вздохнул, но всё же быстро начал мыть котелок, промывать рис, чтобы сварить овощную кашу.

Когда он закончил с этим, Лин Сяоцзю отправился в другую комнату, где находился его муж, доставшийся ему вместе с этим телом.

Лин Сяоцзю решил заглянуть сюда, чтобы проверить, жив ли он, ведь только что он шумел на кухне, а оттуда не было никакой реакции.

Комната мужчины была скромно обставлена: лишь кровать, шкаф, столик для вещей — и больше ничего. Но было видно, что мужчина очень любит чистоту: все вещи были разложены аккуратно и упорядоченно.

Когда Лин Сяоцзю вошёл, мужчина лежал на кровати и не реагировал на шум извне.

Лин Сяоцзю сразу почувствовал неладное. Он быстро подошёл к нему и, наклонившись, увидел, что у мужчины закрыты глаза, а его бледное и худое лицо покрыто румянцем. Приложив руку к его лбу, он почувствовал сильный жар, не зная, сколько времени мужчина уже в таком состоянии.

Лин Сяоцзю испугался, затем поспешил во двор, где у колодца набрал воды. Одной из причин,

по которой родители прежнего хозяина легко решили потратить много денег на этот дом, была именно наличествующая здесь колодезная вода.

Лин Сяоцзю набрал воды, смочил полотенце и вернулся, чтобы положить его на лоб мужчине, и начал осторожно протирать его руки и ноги холодной водой, чтобы сбить температуру.

В это время Лин Сяоцзю также регулярно проверял овощную кашу на кухне.

Когда суп был почти готов, он выключил огонь и оставил его на некоторое время настояться. К этому моменту лихорадка у мужчины уже немного спала.

Лин Сяоцзю вздохнул с облегчением и решил, что после еды пойдёт к врачу и приведёт его, чтобы осмотреть больного.

С этими мыслями он вынес деревянную чашу, чтобы налить немного каши и дать мужчине выпить.

Но, к его удивлению, как только он вышел из комнаты, мужчина на кровати медленно открыл глаза.

Сначала он взглянул на окружающую обстановку с лёгким недоумением, затем повернул голову к окну. Увидев вид за окном, его глаза немного расширились, после чего он нахмурился, но вскоре снова обрёл спокойствие и тихо пробормотал: «Неужели вернулся?»

Когда Лин Сяоцзю с чашей супа вошёл в комнату, он увидел, как мужчина открыл глаза и с трудом тянется к стакану на столе, вероятно, желая попить.

Лин Сяоцзю поспешил подойти к нему, поставил чашу с супом и налил стакан воды, поднеся его к губам мужчины.

Мужчина, увидев внезапное появление Линя, был немного озадачен, а затем посмотрел на того, кто подносил воду, без всяких эмоций на лице, но с неясным выражением в глазах.

Лин Сяоцзю, увидев, что тот просто смотрит на воду, решил, что, возможно, мужчина ещё не совсем пришёл в себя после лихорадки. Он снова поднёс стакан поближе и настоял: «Сначала попей воды, я только что сварил кашу. После того, как поешь, я схожу и приведу врача, чтобы он тебя осмотрел».

Мужчина крепче сжал стакан, в глазах мелькнула тень, но затем он поднял взгляд на своего «супруга» и спокойно спросил: «Это ты приложил мне влажное полотенце?»

Из-за продолжительной лихорадки его голос был слегка охрипшим, но всё же звучал с некой

нежной и манящей глубиной.

Лин Сяоцзю, не понимая, почему он так спрашивает, честно кивнул: «Да. Я подумал, что, возможно, уже не успею привести врача, поэтому решил сначала сбить температуру. Когда она немного спадёт, я схожу за врачом, чтобы он тебя обследовал».

Мужчина, выслушав его, ничего не ответил, только смотрел прямо в чистые, ясные глаза Линя, такие, что не напоминали ничего из его воспоминаний.

Похоже, вспомнив что-то интересное, мужчина слегка улыбнулся и, приняв стакан от Линя, выпил его залпом.

Лин Сяоцзю смотрел, как он пьёт, и не мог не заметить, что мужчина, ставший слабым из-за болезни, выглядел необычайно бледным, но даже это не лишало его привлекательности.

К тому же, Лин Сяоцзю чувствовал, что в каждом движении мужчины есть какая-то непередаваемая изысканность, словно он — благородный юноша из знатного рода, воспитанный по всем правилам.

Мужчина выпил воды, и лишь тогда почувствовал, что его пересохшее горло немного полегчало. Когда он обернулся, то увидел, что Лин Сяоцзю все еще стоит здесь и глупо смотрит на него.

Мужчина слегка прищурил глаза и мягко спросил: "Ты ведь говорил, что сварил мне кашу?"

<http://bllate.org/book/15132/1337382>